

КОПЬЕВИДНЫЕ ПРЕДМЕТЫ С ТЕРРИТОРИИ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ

© 2018 А.В. Денисов

Самарский государственный социально-педагогический университет

Статья поступила в редакцию 15.01.2018

В данной работе рассматриваются два оригинальных предмета вооружения, сочетающих в себе признаки клинкового и древкового оружия. Оба предмета являются случайными находками с территории Урало-Поволжья. Функциональные особенности данных предметов остаются до конца неясны. Анализ морфологических особенностей публикуемых изделий позволяет предварительно датировать их в пределах III в. до н.э. – II в. н.э.

Ключевые слова: вооружение, кинжал, копье, ранние кочевники, Самарское Поволжье, Южное Приуралье.

В 2010 году Р.Б. Исмагилов опубликовал подборку случайных находок наконечников копий с территории Южного Урала, которые он относил к раннему железному веку. В их числе был опубликован и достаточно оригинальный предмет вооружения с территории Зауральской Башкирии (рис.1, 1). Находка хранится в Абзелинском районном краеведческом музее (с.Аскароро). Данный предмет сочетает в себе одновременно признаки классического сарматского кинжала и копья. Р.Б. Исмагилов описывает его следующим образом: «... длинный (37,3 см) предмет, который в равной степени можно считать и кинжалом и копьем... Перо (27,2x3,8 см) изготовлено из ромбического в сечении клинка ранне- или среднесарматского кинжала, снабженного для жесткости несколькими треугольными желобками. Сохранилось узкое перекрестие кинжала (длина 6,1 см, ширина 0,7 см), далее на короткий штырь от рукояти жестко насажена усеченно-коническая втулка (длина 9,7 см, диаметр 3,5-2,0 см) с отверстием и валиком на широком конце, происходящая, несомненно, от обычного сарматского копья»¹.

Аналогичный предмет был передан в 2004 году в фонды Музея и Дома ремесел города Похвистнево. Предмет был найден у с.Ахрат Похвистневского района Самарской области (рис.1, 2). Фотография и описание находки были даны в научно-популярном издании по древней истории Похвистневского района Самарской области².

Его рабочая часть представляет собой клинок кинжала вытянутой треугольной формы и ромбического сечения. На клинке присутствует прямое брусковидное перекрестие. Несущая часть представляет собой овальную разомкнутую втулку. Верхняя часть втулки разрушена, поэтому невозможно судить о наличии на ее конце валика и отверстия. Общая длина изделия 31 см. Длина

Денисов Алексей Владимирович, научный сотрудник археологической лаборатории. E-mail: sarmat_samara@mail.ru

клинка 22 см, ширина у перекрестия 3,2 см, толщина у перекрестия 0,6 см. Размеры перекрестия 5,6x1,1 см. Втулка имеет длину 9 см, ее диаметр у клинка 1,5x1 см, на конце 2,2x1,5 см. Толщина листа, из которого свернута втулка, 0,1 см.

По мнению Р.Б. Исмагилова, предмет из с.Аскароро «мог быть «собран» из «деталей» самими ранними кочевниками»³. Нахождение двух практически идентичных предметов на расстоянии 430 км друг от друга говорит о «неслучайности» появления таких предметов вооружения. Данный факт позволяет говорить, что обе находки появились не в результате поздней переделки (в период эксплуатации) кинжала в копье, а о целенаправленном изготовлении предметов именно такого синкретичного вида.

В связи с уникальностью данных предметов и случайным характером их обнаружения хронологическая позиция данных предметов может быть определена весьма условно. Формы клинка и перекрестия могут дать нам примерный период существования этих предметов вооружения.

Треугольные клинки ромбического сечения в сочетании с прямым перекрестием были характерны для кинжалов раннесарматской и среднесарматской культур и, как правило, сочетались с серповидным или кольцевидным навершием. Кинжалы с серповидным навершием и прямым перекрестием (т.н. прохоровский тип) датируются в пределах конца IV – I в. до н.э.⁴ Кинжалы же с кольцевидным навершием датируются III в. до н.э. – II в. н.э. Иногда датой окончания использования кинжалов с кольцевым навершием называют первую половину III в. н.э.⁵ Вообще, первые кинжалы с прямым перекрестием и навершием в виде прямого или изогнутого бруска на территории Урало-Поволжья появляются уже в первой половине IV в. до н.э., но форма их клинка и перекрестия несколько отличается от описываемых изделий⁶, в связи с этим публикуемые изделия предварительно можно датировать III в. до н.э. – II в. н.э.

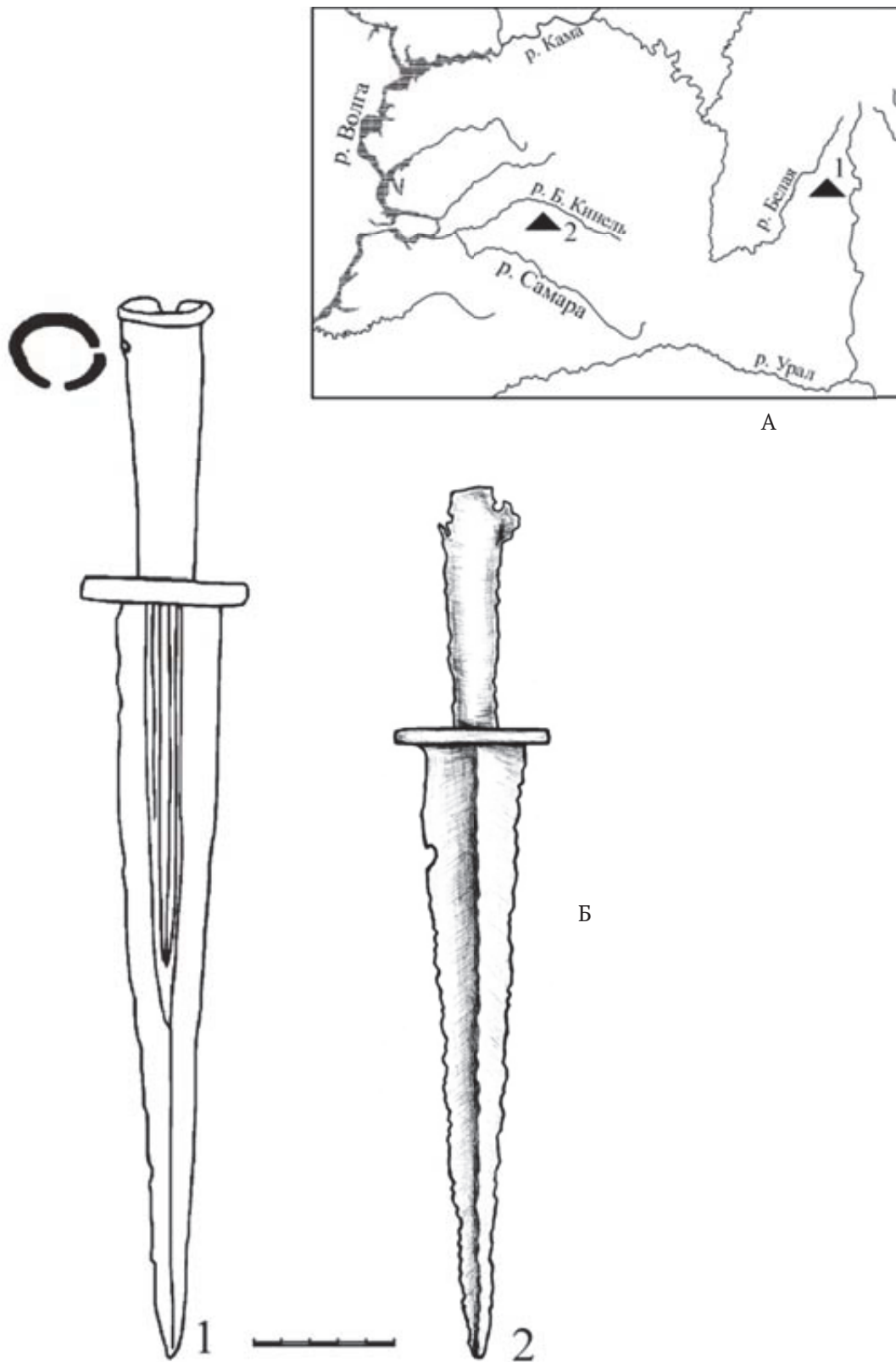

Рис. 1. Копьевидные предметы с территории Урало-Поволжья.
А – карта с указанием мест обнаружения находок, Б – копьевидные предметы,
1 – с.Аскарново, 2 – с.Ахрат

Каковы же были функциональные свойства данных предметов вооружения? Как было сказано выше, Р.Б. Исмагилов считал находку из с.Аскарново в равной степени и кинжалом, и ко-

пьем. К сожалению, нет данных, были ли остатки дерева внутри втулок в момент обнаружения находок из сел Аскарново и Ахрат.

На первый взгляд, наличие втулки на месте

рукояти, а также валика и отверстия на конце втулки говорит в пользу версии об использовании данных предметов в качестве наконечников копий. Необходимо отметить, что валик и отверстие в боку втулки достаточно часто встречаются у сарматских копий и дротиков⁷. В то же время овальная форма втулки (неудобная для насадки на древко) у обоих предметов, а также наличие перекрестий заставляют с осторожностью относиться к этой версии.

Вторая версия – использование данных изделий в виде кинжала. В пользу данной версии говорит характерная форма рабочей части (в виде клинка кинжала) и наличие перекрестия, ненужного для копья. Длина втулок у обоих предметов (9,0 и 9,7 см) аналогична длине рукоятей кинжалов. Овальная форма «втулки» неудобна для насады на древко, но вполне удобна для хвата рукой.

Интересно отметить, что в это же время (вторая половина III в. до н.э. – I в. н.э.) на другом конце Евразии (на территории Юго-Западного Китая) существует целая серия кинжалов, достаточно близких описываемым здесь изделиям. Это т.н. кинжалы с прямым перекрестием (по типологии Кан Ин Ука). Для них характерны широкий треугольный клинок, прямое перекрестие и цилиндрическая рукоять. Большая часть из них были бронзовыми, а часть (более поздние изделия) – биметаллическими (железный клинок, бронзовая рукоять). К сожалению, из работы Кан Ин Ука непонятно, были ли рукояти части из этих кинжалов в виде открытой втулки или ее окончание было глухим (по крайней мере часть из этих кинжалов имела глухую рукоять)⁸. Данный пример показывает, что использование кинжалов с трубчатой рукоятью иногда встречалось в ранне- и среднесарматское время.

Против этой версии говорит следующее: втулка на месте рукояти имеет меньшую устойчивость к излому при нанесении рубящего удара, чем обычная рукоять кинжала. Толщина листа, из которого свернута втулка, достаточно мала (всего лишь 1 мм), что еще больше ослабляет подобную рукоять при рубящем ударе. Втулки на обоих изделиях были разомкнуты, что, конечно, неудобно для руки. Впрочем, сварка на втулках могла разойтись уже в процессе эксплуатации.

Таким образом, в настоящий момент достаточно трудно определить функциональные свойства публикуемых изделий. Можно предположить, что подобный вид вооружения представляет собой эксперимент сарматских кузнецов, пытавшихся создать новый универсальный вид вооружения, сочетавший в себе возможность его использования и в качестве клинкового (кинжала), и в качестве древкового (копья) оружия. Кроме того, при использовании данных

предметов в качестве древкового оружия подобным наконечником можно было наносить не только колющие, но и рубящие удары. Необходимо отметить, что описываемые в данной статье находки – не единственные экспериментальные образцы сарматского вооружения. Так, из курганного могильника Старые Кишки происходят два уникальных меча. Первый из них (погребение 3 курган 20) является вариацией на тему греческого ксифоса, доведенного до несвойственных ему размеров в 80 см и отличающегося измененной формой рукояти. Вторым меч (погребение 4 курган 13) имел изогнутую форму клинка и заточку лишь на вогнутой стороне⁹. Еще одной вариацией на тему греческого ксифоса является кинжал из центрального погребения кургана 6 могильника Челкар III. Кинжал имеет немного отличную от ксифоса форму клинка и достаточно оригинальную рукоять, нехарактерную ни для ксифоса, ни для кинжалов кочевников Урало-Поволжья¹⁰. По-видимому, эффективность «экспериментальных» образцов была недостаточно велика, в связи с чем подобные виды оружия и не получили распространения в среде кочевников рассматриваемого региона.

Подводя итоги, можно сказать следующее: находки из сел Аскарново и Ахрат могут датироваться в пределах III в. до н.э. – II в. н.э. и являются итогом экспериментов сарматских кузнецов, пытавшихся создать наиболее эффективные образцы вооружения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исмагилов Р.Б. Случайные находки сарматских наконечников копий с территории Южного Урала // XVIII Уральское археологическое совещание: культурные области, археологические культуры, хронология: материалы XVIII Уральского археологического совещания. Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. С.214, 215. Рис. 1, 7.

² Кочкина А.Ф., Кузьмина О.В., Ластовский А.А., Сташенков Д.А. Археологические памятники Похвистневского района. Самара, 2009. С.17. Рис.4, 5.

³ Исмагилов Р.Б. Указ. соч. С.215.

⁴ Мошкова М.Г. Памятники прохоровской культуры // САИ. Д1-10. М., 1963. С.34; Клепиков В.М. Ранне-сарматские мечи в Нижнем Поволжье // Вооружение сарматов: региональная типология и хронология: доклады к VI международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. С.54; Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1990. С.118-119.

⁵ Клепиков В.М. Указ. соч. С. 57; Сергацков И.В. Мечи и кинжалы среднесарматских памятников Нижнего Поволжья // Вооружение сарматов: региональная типология и хронология: доклады к VI международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. С.61; Скрипкин А.С. Указ. соч. С.122-125.

- ⁶ Денисов А.В., Мамедов А.М. О времени и истоках появления клинкового оружия с прямым перекрестием на территории Южного Приуралья // *Stratum plus*. 2014 №3. С.157-168. Рис.1-3.
- ⁷ Васильев В.Н. Вооружение и военное дело кочевников Южного Урала в VI-II вв. до н.э. Уфа: Изд-во «Гилем», 2001. Рис.16, 1, 5, 6; 17, 1, 3, 6; Симоненко А.В. Сарматские всадники Северного Причерноморья. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. С.73, 74. Рис.46, 1; 47, 1; 49, 1.4, 6; 50, 2; 51; 53, 1-3. Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, Изд-во СПбГУ, 2008. С.113. Рис.26, 1; 28, 1, 2, 4; 29, 1, 2, 5.
- ⁸ Кан Ин Ук. Бронзовые кинжалы Китая в I тыс. до н.э. (проблемы типологии и хронологии) : дисс. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2000. С.255-261. Рис.45.
- ⁹ Васильев В.Н. Указ. соч. С.50, 51. Рис.15, 6, 7.
- ¹⁰ Гуцалов С.Ю. Греческий меч из погребения древнего кочевника Южного Приуралья // *Известия Челябинского научного центра УРО РАН*. Челябинск: 2007, №1. С.165, 166. Рис.2, 2.

SPEAR-LIKE THINGS FROM VOLGA-URAL REGION

© 2018 A.V. Denisov

Samara State University of Social Sciences and Education

The article deals with two examples of original weapons which combine the attributes of bladed and pole weapons. These two items are the accidental findings from the territory of Volga-Ural region. The functionalities of the weapons remain unclear. The examination of morphological characters of these items provides us with the grounds to time them to the III century BC – the II century AD.

Keywords: weapons, dagger, spear, early nomads, Volga region, Southern Cis-Ural area.